

Сурин Владимир Владимирович, к.ю.н., доцент,
декан факультета внебюджетного образования,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
г. Пермь

**СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРАВА УЧАСТНИКОВ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ:
ПРАКТИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
SUBJECTIVE RIGHTS OF PARTICIPANTS IN PENAL
ENFORCEMENT LEGAL RELATIONS:
PRACTICAL AND THEORETICAL ASPECT**

Аннотация: В статье проводится исследование содержания уголовно-исполнительных правоотношений. Прежде всего, проводится комплексный анализ субъективных права участников пенитенциарного процесса. Автором с различных позиций рассматривает проблема состава субъективного права.

Abstract: the article examines the content of penal law relations. First of all, a comprehensive analysis of the subjective rights of participants in the penitentiary process is carried out. The author considers the problem of the composition of subjective law from various positions.

Ключевые слова: правоотношение, состав правоотношения, субъективные права, право на информацию, исполнение наказаний.

Keywords: relationship, relationship structure, subjective rights, the right to information, the execution of sentences.

Современное развитие ФСИН Российской Федерации немислимо без совершенствования уголовно-исполнительного законодательства. В свою очередь, правотворчество предполагает понимание процессов, происходящих в пенитенциарной системе, в частности, уголовно-исполнительных правоотношений. Изучение их специфики, динамики изменения позволяет законодателю лучше понимать стоящие цели.

В соответствии с общепризнанными подходами теории права в содержании правоотношения можно выделить материальную и юридическую составляющую. Материальное содержание правоотношения – это фактическое поведение участников конкретной правовой взаимосвязи. Юридическое содержание правоотношения – это взаимные субъективные вышеуказанных юридические права и обязанности, связывающие конкретных участников правоотношения.

Особенность юридической связи субъектов правоотношения заключается именно в юридическом содержании правоотношения. При этом конкретному субъективному праву соответствует зеркально подобная ему обязанность. И наоборот, каждой юридической обязанности корреспондирует соответствующее субъективное право. Следовательно, элементы правоотношения глубоко взаимосвязаны, изменения одного неминуемо ведёт к трансформации других элементов. Данная позиция сегодня является общепризнанной, так, например, И.Л. Бачило, считает, что понимание какого-либо конкретного вида правоотношений немислимо без вскрытия сущности и механизма взаимодействия всех элементов в структуре правоотношения [1, с. 18].

Современное отечественное пенитенциарное законодательство уделяет особое внимание правовой регламентации прав участников уголовно-исполнительных правоотношений. Следуя данной правовой парадигме, в рамках настоящей статьи мы

сосредоточим своё внимание на субъективном праве. В правовой науке оно определяется как гарантируемые законом вид и мера возможного или дозволенного поведения лица [2]. В своих работах С.С.Алексеев определяет субъективное право как принадлежащая управомоченному в целях удовлетворения его интересов мера дозволенного поведения, обеспеченная юридическими обязанностями других лиц [3, с.114]. В основе субъективного права лежит юридически обеспеченная возможность. Обладатель указанной возможности именуется управомоченным.

Субъективное право состоит из следующих составных частей:

- 1) возможность положительного поведения самого управомоченного;
- 2) возможность требовать соответствующего поведения от правообязанного лица;
- 3) возможность прибегнуть к государственному принуждению в случае неисполнения противостоящей стороной своей обязанности;
- 4) возможность пользоваться на основе данного права определенным социальным благом.

Вышеуказанные элементы зачастую носят следующие названия: право-поведение, право-требование, право-притязание и право-пользование. Рассмотрим указанные правомочия применимо к содержанию уголовно-исполнительных взаимосвязей, использующих информацию как составной элемент.

Право-поведение – это правомочие на собственные действия активного (положительного) характера, то есть это поведение, направленное на удовлетворение своего интереса. Рассмотрим ряд примеров.

Правом на положительные действия, направленные на получение информации обладают, прежде всего, органы исполняющие уголовные наказания, в частности, уголовно-исполнительная инспекция, осуществляя: учёт осуждённых, первоначальные розыскные мероприятия (ст. 39 УИК РФ) и др. При этом остальные субъекты должны воздерживаются от действий, препятствующих реализации прав уголовно-исполнительной инспекции.

Субъективное право в данной форме характерно и для учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы. Например, администрация осуществляет приём осуждённых в исправительное учреждение согласно ст. 79 УИК РФ и Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждённых Приказом Минюста РФ от 03.11.2005 N 205.

Право в данной форме присуще и другим субъектам уголовно-исполнительных правоотношений, в частности осуждённым. Примерами здесь могут служить наличие права на телефонные переговоры (ст. 92 УИК РФ) возможность осуждённых обращаться с предложениями, жалобами и заявлениями к администрации исправительного учреждения (ст. 12 УИК РФ), иметь при себе книги и журналы (ст. 95 УИК РФ) и т. д.

В рассмотренных примерах субъективное право на информацию представлено в возможности субъектом права данную информацию получать способом, регламентированным правовой нормой. Причём, рассматриваемая возможность характерна как для осуждённых, так и для лиц, исполняющих наказания [4, с. 25-26].

Несмотря на то, что примеров наличия у субъектов уголовно-исполнительных правоотношений субъективных прав в форме права-поведения немало, вместе с тем, анализ уголовно-исполнительного законодательства показывает, что большая часть правовых возможностей имеет форму права – требования, то есть правомочия, предусматривающего возможность требовать активного исполнения юридической обязанности другой стороной (правомочие на чужие действия). Примером здесь могут служить ст. 11 УИК РФ или ст. 14 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» эти учреждения и органы имеют право: требовать от осужденных и иных лиц

исполнения ими обязанностей, установленных законодательством Российской Федерации, и соблюдения правил внутреннего распорядка учреждений, исполняющих наказания; проводить медицинское освидетельствование осужденных с целью выявления фактов употребления алкоголя, наркотических или токсических веществ, и др. На основании вышеуказанных норм сотрудники УИС вправе требовать от осуждённого объяснений своего поведения, вправе требовать сообщать о месте своего проживания и рода занятий и т. д.

Своеобразием данной формы представления права заключается в том, что в уголовно-исполнительных правоотношениях оно практически принадлежит только представителям учреждений исполняющих уголовные наказания. Это, с нашей точки зрения не случайно, ведь рассматриваемые правоотношения, в большинстве своём, имеют императивный характер, в подавляющем большинстве случаев именно сотрудники УИС имеют право требовать от осуждённого выполнения определённых действий, в том числе и предоставления соответствующей информации.

Своеобразием следующей формы субъективного права является право притязания. Оно состоит в том, что данное право принадлежит лишь представителям учреждений, исполняющих наказание. Право – притязание – это правомочие субъекта, выраженное в возможности привести в действие меры принуждения в отношении обязанного лица при неисполнении последним юридической обязанности. Например, уголовно-исполнительная инспекция за нарушение осужденным к исправительным работам порядка и условий отбывания наказания уголовно-исполнительная инспекция может предупредить его в письменной форме о замене исправительных работ другим видом наказания, а также обязать осужденного до двух раз в месяц являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации (ст. 46 УИК).

Право-пользование представляет возможность использования субъектом определенного социального блага. В отличие от предыдущей формы субъективного права, рассматриваемая, характерна, прежде всего, для осуждённых. Примерами здесь может служить: право на получение информации о своих правах и обязанностях (ст. 12 УИК РФ); право на социальное обеспечение (ст. 12 УИК РФ), право на личную безопасность (ст. 13 УИК РФ) и др.

Учитывая вышеизложенное, можно заключить следующее: право на информацию может принадлежать сотрудникам ФСИН как субъектам уголовно-исполнительных правоотношений в формах права-поведения, права-требования и права-притязания. В отличие от них, осуждённым данное право принадлежит только лишь в форме права-поведения и права-пользования. Данный дисбаланс не является случайным, учитывая публичный характер уголовно-исполнительных правоотношений, которые возникают, прежде всего для обеспечения интересов государства и общества.

Список литературы:

1. Бачило И.Л. Информация как предмет правоотношений // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информ. работы. – 1997.-№ 9. – С. 18.
2. Пиголкин А.С. Теория государства и права: учебник / А.С. Пиголкин – М.: Высшее образование, 2008. С – 627
3. Алексеев С.С. Общая теория права. – В 2-х т. -Т.2. – М.: Юрид. лит, 1982.-С. 114.
4. Сергиенко Л.А., Тиновицкая И.Д. Субъективные права в информационной сфере // Проблемы информатизации. – М., 2000. – Выпуск 3. – С.25-26.

